

ЦѢНА 20 коп., а въ переплетѣ 28 коп.

Издательство журн. „ОБНОВЛЕНІЕ ШКОЛЫ“.

КНИГИ А. ЗАЧИНЯЕВА.

удостоены бр. медали на Международной Выставкѣ
„Устройство и Оборудование Школы“

БУКВАРЁКЪ.

Для народныхъ школъ.

Новый рациональный способъ обученія грамотѣ.

Со многими рисунками.

Цѣна 8 коп.

ОРФОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЁКЪ.

Подъ редакціей проф. И. А. БОДУЭНА де-КУРТЕНЭ.

(400 стран.). Цѣна 25 коп.

НАГЛЯДНОЕ РУССКОЕ ПРАВОПИСАНІЕ.

Ч. I. Ц. 8 коп. Ч. II. Ц. 12 коп. Ч. III. Ц. 15 коп. (печат.).

СПРАВОЧНИКЪ

ПО РУССКОМУ
ПРАВОПИСАНІЮ.

Цѣна 15 коп.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА.

Часть II (печат.).

Типографія Т-ва Художественная Печатня, Демидовъ пер., 4.

4с10

3-39пр

АЛЕКСАНДРЪ ЗАЧИНЯЕВЪ

ПСИХОЛОГИ-
ЧЕСКАЯ СИ-
СТЕМА ОБУ-
ЧЕНІЯ

ПРАКТИ- ЧЕСКАЯ ГРАМ- МАТИКА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИЗД.ЖУРН.
„ОБНОВЛЕНІЕ
ШКОЛЫ“.

ДНЕВНИКЪ

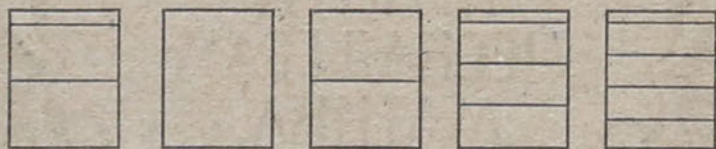
для записи уроковъ. Изданіе гигиеничное и
изящное. Цѣна 25 к. и 40 к.

Цѣна 15 коп. (съ меньшимъ количеств. листовъ).

ТЕТРАДИ А. ЗАЧИНЯЕВА.

№ 1, № 2, № 0, № 00, № 000. Образцы линовки:

№ 1. № 2. № 0. № 00. № 000.

Линовка тетрадей построена на основаніи дан-
ныхъ современной психологіи и гигиѣны.

Цѣна 5 к. изъ плотной бумаги; цѣна 3 к. изъ
менѣе плотной.

ВАДЕ МЕКУМЪ!

(Vade mecum!)

на 1912/13 годъ

Изящная записная книжка для учащихся

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНІЯ
АЛЕКСАНДРЪ ЗАЧИНЯЕВЪ.

Прямой шрифтъ.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА.

(ОРОГНОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОПИСЬ).
Ученымъ Комитетомъ Мин-ства Нар. Просвѣщ. допущена
къ классному употребленію.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1913 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

§ 1. Въ началѣ рѣчи и въ первомъ словѣ послѣ точки пишется **прописная** буква.

§ 2. Переносить изъ одной строки въ другую можно нѣсколько **цѣлыхъ** слоговъ или **одинъ** **цѣлый** слогъ, если онъ состоитъ изъ двухъ и болѣе буквъ.

§ 3. Если **согласный** звукъ, стоящій въ концѣ слова, произносится **твёрдо**, то послѣ него пишется **ѡ**, а если **мягко**, то **ѳ**.

§ 4. Въ концѣ словъ, къ которымъ можно приложить слово **мой** или вопросы: **кого**, **чего**, **каковъ**, послѣ *ж*, *г*, *ш* и *щ* пишется **ѳ**.

Слова: *ужь*, *мечь*, *промечь* также оканчиваются на **ѳ**.

Другія слова послѣ *ж*, *г*, *ш* и *щ* имѣютъ **ѳ**.

§ 5. *Помь*, *пиль*, *биль*, *билъ* и др.

§ 6. Передъ гласными буквами и передъ *й* пишется *ѣ*.

§ 7. Если **мягкій согласный** звукъ въ концѣ слога стоитъ передъ **твёрдымъ согласнымъ**, то послѣ него пишется **ѳ**.

§ 8. Если **начало** слова (представка): **в—**, **вз—** (**воз—**), **из—**, **об—**, **от—**, **под—**, **пред—**, **раз—**, **с—**, **сверх—**, стоитъ передъ гласной—**е**, **ѣ**, **я**, то послѣ него пишется **ѳ**.

Въ другихъ случаяхъ послѣ **согласнаго**, не сливающегося со слѣдующимъ гласнымъ звукомъ, пишется **ѳ**.

§ 9. Иногда разные **согласныя** буквы произносятся одинаково, напр.: **лугъ** и **лукъ**, **плодъ** и **плоть**.

Чтобы узнать, какую букву писать, слѣдуетъ данное слово измѣнить такъ, чтобы послѣ **согласнаго** стоялъ **гласный** звукъ. Напр.: **лугъ**—**луга**; **лукъ**—**лука**; **плодъ**—**плода**; **плоть**—**плота**.

§ 10. Иногда разные **гласныя** буквы произносятся одинаково. Напр.: **ловить**, **лавка**.

Чтобы узнать, какую букву писать, необходимо измѣнить слово такъ, чтобы надъ гласнымъ звукомъ стояло **удареніе**. Напр.: **вода**, **вѣды**; **ловить**, **лѣвъ**.

§ 11. *Миръ* (спокойствіе, тишина), *мировой, мирный. Миръ* (вселенная, собраніе), *мирянина, мірской.*

§ 12. *Нужить, грѣшить* и т. под.

§ 13. *Завѣщаніе, гай* и т. под.

§ 14. *ъ* въ окончаніи словъ на вопросы: кому, чему? о (на, по, при) комъ, чемъ?

§ 15. Согласованіе: *Добрый мальчикъ, добрая двовка, доброе дитя.*

§ 16. *Ходу* (что дѣлать?) *угишься; иду работать.*

§ 17. *Онъ* (что дѣлаетъ?) *угишься; онъ работаетъ.*

§ 18. *Онъ улетѣлъ; онъ согрѣлся; согрѣвайся, согрѣваніе.*

КНИГИ АЛЕКСАНДРА ЗАЧИНЯЕВА.

АЗБУКА-ТВОРЧЕСТВО.

Съ рисунк. И. Я. Билибина, А. Л. Пятигорскаго и др.

Оригинальность „Азбуки-творчество“ заключается въ томъ, (во 1-хъ), что она не учебникъ и не самоучитель, что, собственно говоря, въ отношеніи дѣтей — одно и то же, а *пособіе*. Здѣсь ребенокъ имѣетъ передъ собою нѣсколько комплектовъ буквъ, рисунковъ и цифръ; все это не прикрѣплено къ одному мѣсту: они подвижны.

Разрѣзавъ буквы, напечатанныя на плотной бумагѣ, дѣти могутъ складывать какія угодно слова; составивъ ихъ на столѣ, они могутъ ихъ вложить въ особое паспарту.

Въ томъ же паспарту есть гнѣзда и для рисунковъ.

Прорѣзы здѣсь построены такъ, что возможно поставить картинку и внизу подобрать названіе того, что на ней изображено.

Есть также и такіе прорѣзы, что изъ буквъ и рисунковъ можно построить предложеніе.

Можно *сопоставлять предметы* и это выразить въ предложеніи. Напр.: *вотъ оси, а вотъ осы*; указывать отличительные признаки одного предмета въ сравненіи съ другимъ и т. п.

Помимо всего этого, многіе рисунки сдѣланы такъ, что при соединеніи могутъ давать болѣе или менѣе сложныя картины, что содѣйствуетъ развитію *воображенія* дѣтей и ихъ *сообразительности*. Соотвѣтственно составленной картинѣ они могутъ подобрать изъ буквъ фразу или нѣсколько фразъ, т.-е. *сочинять*.

Словомъ, пособіе „Азбука-творчество“, открывая широкое поле для изобрѣтательности учителя, вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ ученика на *самодѣятельность*.

БУКВАРЁКЪ. Психологическая система обученія. Для (сельскихъ) школъ. Ц. 8 к. (56 стр.).

Эта книжка оригинальна тѣмъ, что въ ней предлагается начинать обученіе чтенію — письму не со звуковъ и не со словъ, а съ цѣлыхъ предложений и притомъ съ рукописнаго шрифта. Дѣти читаютъ по рукописному тексту и пишутъ прочитанное, чтобы зрительные образы словъ и предложений получили поддержку въ двигательныхъ представленіяхъ и такимъ образомъ прочнѣе бы запомнились.

„Букварёкъ“ представляетъ собою собственно книгу для чтенія параллельно прохожденію азбуки.

„Букварёкъ и методическія указанія къ нему“. (Для учителей и руководителей). (Печатается) Ц. 25 к.

Когда дѣти усвоятъ буквы и уже въ состояніи читать, учитель даетъ имъ первую книгу послѣ азбуки „Златоцвѣтъ“ ч. I, кн. I.

„ЗЛАТОЦВѢТЬ“ ч. I, кн. I (рук. шр.) состоитъ изъ отдѣльныхъ цѣльныхъ статей, несложнаго содержания и небольшого объема, напечатанныхъ крупнымъ рукописнымъ шрифтомъ. Ц. 20 к., въ папкѣ 25 к.

„ЗЛАТОЦВѢТЬ“ ч. I, кн. 2 (рук. шр.) такъ же, какъ и первая книга, напечатана рукописнымъ шрифтомъ крупнаго размѣра. Шрифтъ постепенно смѣняется болѣе мелкимъ, чтобы незамѣтнымъ образомъ развить способность дѣтей ориентироваться въ болѣе длинной, по количеству буквъ, строкъ и т. п.

Здѣсь помѣщены болѣе длинные рассказы, какъ, напр., „Шарикъ“ — Куликовой, „Гнѣдко“ — Ахшарумовой, „Мурка“ — Шмидтъ, „Перепелка“ — Тургенева.

Эта книга, представляя художественно-воспитательное чтеніе, вызываетъ не мало думъ и чувствъ у дѣтей, побуждающихъ ихъ на лучшіе поступки. Путемъ такого чтенія развиваются не только *умственные задатки*, но и *задатки чувства и воли*. Ц. 40 к. въ папкѣ.

Тою же книгою можно пользоваться и съ ореографической цѣлью, такъ какъ здѣсь встрѣчается не мало формъ, важныхъ въ ореографическомъ отношеніи.

Всѣхъ частей въ „Златоцвѣтъ“ четыре (четырёхлѣтній курсъ), по два выпуска. Каждый *первый* выпускъ послѣдующихъ частей „Златоцвѣта“ печатается *рукописнымъ* шрифтомъ, а *второй* выпускъ *печатнымъ*.

Это сдѣлано съ той цѣлью, чтобы дать чтеніе не только печатнаго, но и рукописнаго шрифта, что весьма важно для ореографіи.

„ЗЛАТОЦВѢТЬ“. Ч. II, кн. I. Цѣна 60 коп. Содержаніе: „Подпасокъ Оедька“ — Семенова, „Доброе дѣло“ — Бажиной, „Ванька и колдунъ волкъ“ — Богданова, „Кавказскій плѣнникъ“ — Л. Н. Толстого, „Свѣтлый праздникъ“ — Станюковича, „Въ метель и вьюгу“ — Засодимскаго, „Въ юртѣ остяка“ — Носилова, „Съ Богомъ!“ — Телешова, „Враги“ — Н. - Данченки, „Панъ — волчья душа“ — Любича-Кошурова, „Зимовье на Студеной“ — Мамина-Сибиряка, „Стучить!“ — Тургенева.

Разказы набраны печатнымъ шрифтомъ.

Матеріалъ этихъ книгъ подбирался путемъ экспериментальной проверки.

ОТЪ АВТОРА.

ПСИХО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНІЯ ОРЕОГРАФІИ.

Психологическая система, въ примѣненіи къ обученію ореографіи, у меня получаетъ характеръ психо-морфологическій.

Я такъ называю систему обученія ореографіи, желая подчеркнуть, что я далекъ отъ того, чтобы довольствоваться одною лишь частью эксперименталь-

ной дидактики, имѣющей въ виду эксперименты касательно рукописнаго шрифта. Въ томъ отношеніи, какъ и говорю въ предисловіи къ своей „Ореографической Прописи“, основываюсь на опытахъ В. Лая, Хагенмюллера и Фукса, проф. Ичнера, М. Лобзина и др. и отчасти на своихъ лично.

Признавая, что одна механическая работа скучна, утомительна въ своей безынтересности, я стремлюсь провести въ своей „Ореографической прописи“ и другой еще принципъ, именно принципъ *сознательности*. —

Начинаются упражненія въ „Ореографической прописи“ (Нач. упр.) и въ „Практической грамматикѣ“ ч. I со зрительныхъ воспріятій корней (съ буквою *n*).

Постепенно дѣти начинаютъ усматривать въ языкѣ родственныя слова по корню, относя ихъ къ извѣстнымъ группамъ, т.-е. *систематизируя* отдѣльныя явленія.

Здѣсь проявляется *самодѣятельность* дѣтей, ихъ *творчество*.

Этотъ принципъ я стремлюсь проводить неуклонно и систематично черезъ всѣ свои пособия.

Постепенно дѣти приходятъ къ познанію корней, окончаній (флексій), суффиксовъ и представокъ.

Разъ главная сѣть ореографическихъ фактовъ будетъ усвоена дѣтьми, остальные будутъ улегаться сами собою въ ихъ сознаніи.

Въ этомъ существенная особенность моей системы, системы, опять-таки, зиждущейся на данныхъ экспериментальной педагогики, а также и на успѣхахъ языкознанія.

Словомъ, оригинальность моей психо-морфологической системы заключается не въ томъ, что я всѣ элементы ея открылъ, создалъ изъ ничего, нѣтъ: я использовалъ то, что выработано *современной педа-*

гогией, я взялъ принципы ея; съ другой стороны я изучилъ *принципы современнаго языкознанія*, крупнымъ представителемъ котораго у насъ является проф. И. А. Бодуэнъ де-Куртене.

Изъ языкознанія я взялъ тоже основные принципы и на элементарномъ матеріалѣ, въ простѣйшемъ видѣ, не нарушающемъ, однако, научности, попробовалъ осуществить ихъ.

Словомъ, психо-морфологическая система основывается на *психологій обученія*—это во-первыхъ, и на *психологій языка*—это во-вторыхъ.

Психологія обученія говоритъ намъ, „что изъ всѣхъ впечатлѣній, получаемыхъ человекомъ, наиболѣе прочно удерживаются (т.-е. воспроизводятся съ наибольшей легкостью и черезъ болѣе продолжительный промежутокъ времени послѣ своего полученія) тѣ, которыя или вызвались наиболѣе сильными раздражителями, или часто повторялись“ *), или находятся въ тѣсныхъ ассоціаціяхъ „съ другими явленіями сознанія, уже успѣвшими пріобрѣсти достаточную силу“ **).

Современная педагогика признаетъ рациональные способы заучиванія, т.-е. когда впечатлѣнія ставятся въ *логическую связь*, лучшими, наиболѣе плодотворными. Въ этомъ отношеніи *систематичность* играетъ исключительно огромную роль.

Психологія языка обнаруживаетъ, что для нашего сознанія слово не простой комплексъ звуковъ и въ письмѣ не простое соединеніе буквъ, а *идея, мысль, которая символизуется извѣстнымъ комплексомъ звуковъ или буквъ*.

Элементарными единицами въ языкѣ являются *морфологическія* части слова (корни, окончанія и т. п.),

*) А. Нечаевъ. Оч. псих. для восп. и учит. Ч. I, стр. 83.

**) Ibid. Стр. 84.

а не отдѣльные звуки и не отдѣльныя буквы, какъ ихъ знаки.

На основаніи этого я строю свое положеніе о необходимости обучать правописанію такъ, чтобы дѣти сразу воспринимали *идейно-цѣлое*: слово или его *морфологическую часть*.

Итакъ, изъ психологій языка я вывожу, чему надо обучать дѣтей (при обученіи орфографіи), а изъ психологической педагогики—какъ этому обучать.

Все это, я думаю, даетъ мнѣ право назвать свою систему *психо-морфологической*.

А. Зачиняевъ.

Августъ 1903—24 декабря 1909 г.
Москва.

НАГЛЯДНЫЯ КАРТЫ по ОРФОГРАФИИ.

Карты (три) словъ съ Ъ въ корнѣ.

Цѣна 60 коп.

Эти карты напечатаны въ двѣ краски и притомъ такъ, что одною краскою изображенъ корень (а не отдѣльныя буквы) и другой остальныя части слова, при чемъ болѣе **жирно** напечатаны **флексіи**, а болѣе блѣдно суффиксы.

Благодаря этому наглядн. способу ребенокъ научается правильно писать весь корень и производить отъ него другія слова.

СКОРО ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ

ОРФОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Подъ редакціей извѣстнаго лингвиста профессора
И. А. Бодуэна де-Куртена.

Кромѣ указаннаго справочника („Нагл. карты по орфогр.“) дѣти должны имѣть подъ руками болѣе полный справочникъ затруднительныхъ словъ.

Для удовлетворенія этой потребности Издательство выпускаетъ орфографическій словарь подъ редакціей извѣстнаго лингвиста проф. И. А. Бодуэна де-Куртена.

Психо-морфологическая основа словаря составляетъ исключительную особенность и оригинальность трудовъ автора по орфографіи русскаго языка.

ОРФОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЁКЪ.

Подъ редакціей проф. И. А. Бодуэна де-Куртена.

Для школъ (400 стр.). Ц. 25 к.

ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОПИСЬ. Вып. I. Начальн. упражненія.

Предисловіе къ первому изданію.

Вопросъ о методахъ и приемахъ обученія орфографіи въ настоящее время обращаетъ на себя особенное вниманіе учителей средней, равно какъ и низшей школы. И это не потому, чтобы правописаніе являлось альфой или омегой школьной работы, а именно вслѣдствіе неважности его: учителю хочется отвести самое минимальное время и вмѣстѣ съ тѣмъ достигнуть удовлетворительной грамотности учениковъ, чтобы большую часть времени употреблять на художественно-воспитательное чтеніе. Школьная практика показала, что далеко не безразлично пользоваться тѣми или другими приемами обученія орфографіи; однако же исполнѣ объективныхъ данныхъ, говорящихъ въ пользу того или другого приема, при неточности наблюдений, нельзя было привести. На помощь учителямъ пришли педагоги-психологи, которые путемъ научно поставленныхъ опытовъ стремятся разрѣшить вопросъ. Этому вопросу посвящены, главнымъ образомъ, работы нѣмецкихъ психологовъ: В. Лая, Хагенмюллера и

Фука, проф. Ичнера, М. Лобзина и др. Результаты ихъ опытовъ уже использованы учебной литературой въ Германіи, Франціи и др. культурныхъ странахъ.

Что же касается русскаго языка, то здѣсь приемы и система В. Лая не вполне примѣнимы вслѣдствіе многихъ особенностей русскаго правописанія. Съ цѣлью выясненія наиболѣе цѣлесообразныхъ приемовъ обученія русской орфографіи и матеріаловъ, пригодныхъ для осуществленія ихъ, я поставилъ рядъ опытовъ въ школѣ, результаты которыхъ мною были доложены на *Второмъ Всероссийскомъ съездѣ по педагогической психологіи* и на *Первомъ Всероссийскомъ съездѣ учителей городскихъ училищъ по положенію 1872 года*, гдѣ были приняты слѣдующіе мои тезисы, легшіе въ основу моей „*Орфографической прописи*“ *) и „*Экспериментальной методики обученія орфографіи*“.

1. Обученіе орфографіи заключается въ обогащеніи памяти *двигательными* образами словъ и координаціи движеній пишущаго аппарата.

2. Поэтому, къ какому бы типу памяти ни относился данный индивидуумъ, для него необходимы извѣстнаго рода *двигательныя воспріятія*, какъ исходный моментъ изученія орфографіи.

3. *Зрительныя* представленія у нормальныхъ людей при изученіи орфографіи являются наиболѣе цѣлесообразнымъ *контролирующимъ* факторомъ; по-

*) „*Орфографическая пропись*“. Начальныя упражненія. В. I. ц. 13 коп. „*Орфографическая пропись*“. Правописаніе флексій. В. II. ц. 25 коп. „*Орфографическая пропись*“. Выпускъ III. Художественно-воспитательные рассказы (Упраж. въ правопис. флексій). Съ ориг. рис. ц. 40 коп. „*Орфографическая пропись*“. Вып. IV. Составъ словъ. „*Орфографическая пропись*“. Вып. V. Художественно-воспитательные рассказы (Упраж. въ правопис. корней, суф., представ. и проч.), (печатается). „*Орфографическая пропись*“. Вып. VI. Знаки препинанія (печатается). „*Орфографическій словарь*“ (морфологическій), VIII, 400 стр. Подъ редакціей проф. Бодуэна де-Куртенэ. *Орфографическій словарь*. Подъ редакціей проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Стр. 400. Ц. 25 коп.

этому *списываніе* является *наиболѣе плодотворнымъ видомъ* упражненія въ правописаніи.

4. Такъ какъ русское правописаніе не является *вполнѣ звуковымъ*, то для усвоенія правильнаго литературнаго написанія необходимы *двигательныя воспріятія* не отдѣльныхъ буквъ, а *цѣлыхъ словъ* или *морфологическихъ* ихъ частей, какъ *цѣльнаго* двигательнаго образа.

5. *Диктовка* не только не можетъ научить орфографіи, ибо она даетъ слуховые образы словъ, а требуетъ воспроизведенія *двигательныхъ* или *зрительно-двигательныхъ*, но и чрезвычайно вредна, такъ какъ, вызывая слуховые образы словъ, не отвѣчающіе правильному написанію ихъ, *внушаетъ* ошибочное начертаніе.

6. *Повторная диктовка* не можетъ достигать своей цѣли, такъ какъ заставляетъ пишущаго сомнѣваться во многихъ случаяхъ, когда слуховые образы необходимо перевести въ *зрительно-двигательные*, благодаря чему *внушаетъ* новыя ошибки.

7. *Исправленіе ошибокъ*, какъ способъ обученія орфографіи, съ психологической точки зрѣнія не *допустимо*, ибо такимъ путемъ создаются въ сознаніи ученика два или нѣсколько *зрительныхъ* образовъ одного и того же слова, не подкрѣпляющихъ другъ друга и обусловливающихъ случайное написаніе.

8. Данные, полученные мною изъ классныхъ опытовъ, показываютъ, что однимъ изъ *нецѣлесообразныхъ приемовъ обученія орфографіи* является *списываніе съ текста, напечатаннаго съ пропускомъ буквъ*, важныхъ въ орфографическомъ отношеніи.

9. *Самымъ цѣлесообразнымъ* приемомъ обученія орфографіи, какъ показываютъ опыты В. Лая и др. и мои школьныя наблюденія, является *списываніе съ письменнаго текста*, фиксирующее въ памяти именно

тѣ двигательные образы словъ, которые приходится воспроизводить.

10. Прежде чѣмъ приступить къ списыванію, необходимо, возбуждѣвъ у учащихся интересъ къ тѣмъ или другимъ орфографическимъ явлениямъ, *цѣлесообразно направить вниманіе ихъ и потомъ, путемъ приведенія самими учениками примѣровъ, пробудить въ нихъ чутье къ даннымъ орфографическимъ формамъ.*

11. Такъ какъ всякая работа оказывается плодотворной, какъ показываетъ экспериментальная педагогика, только въ томъ случаѣ, когда изучаемые факты извѣстнымъ образомъ группируются, систематизируются, то и *списываніе* должно вестись въ определенной *орфографической системѣ.*

12. Многіе опыты, произведенные мною въ школѣ, показали, что списываніе словъ и *фразъ*, вырванныхъ изъ произведеній писателей, является самой скучной, притупляющей умъ учениковъ работой. Совершенно иное наблюдается при списываніи *цѣльныхъ произведеній, возбуждающихъ и поддерживающихъ ихъ интересы.*

Въ виду совершеннаго отсутствія въ нашей литературѣ пособія, отвѣчающаго подобнаго рода требованіямъ, я рѣшился приступить къ изданію своей „*Орфографической прописи*“, которая состоитъ изъ *цѣльныхъ художественныхъ произведеній, доступныхъ дѣтскому пониманію и расположенныхъ въ орфографической системѣ.*

Такъ какъ для развитія въ дѣтяхъ чутья къ орфографическимъ формамъ необходимы болѣе или менѣе частыя повторенія аналогичныхъ явленій въ области правописанія, то я подобралъ цѣльныя народно-художественныя произведенія — пословицы и поговорки, наиболѣе часто являющія тѣ или другія орфографическія формы.

Дабы не утомить ученика однообразіемъ матеріала,

кромѣ этихъ произведеній народнаго русскаго генія, въ прописи помѣщены *цѣлыя статьи и стихотворенія, не отличающіяся чистымъ лиризмомъ и представляющія значительное количество интересныхъ орфографическихъ формъ.*

Всѣ упражненія расположены такъ, чтобы, *возбуждая и цѣлесообразно направивъ вниманіе ученика, легче фиксировать въ его памяти зрительно-моторные образы словъ, постепенно переводя ихъ путемъ упражненій изъ сферы сознанія въ область привычки, механическаго процесса, ибо грамотенъ не тотъ, который знаетъ, гдѣ, что и почему писать, и пишетъ съ ошибками, а тотъ, который сразу бѣгло пишетъ совершенно правильно.*

Оригинальность моей „Орфографической прописи“ заключается въ *систематическомъ* построеніи орфографическихъ упражненій, состоящихъ изъ *цѣльныхъ произведеній, переданныхъ рукописнымъ шрифтомъ.*

Въ заключеніе шлю искреннѣйшую благодарность тѣмъ учителямъ средней и низшей школы, которые вели занятія по моей системѣ и сообщили мнѣ свои наблюденія.

Глубоко признателенъ я завѣд. экспериментально-психологической лабораторіей въ СПБ. проф. А. П. Нечаеву, моему учителю педагогической психологіи, одушевлявшему мои стремленія служить дѣлу школьнаго обученія. Искреннѣйше благодаренъ я прив.-доц. СПБ. Университета Н. К. Кульману, всегда ободрявшему меня своими совѣтами относительно построенія „Орфографической прописи“. Глубокую благодарность приношу академику А. А. Шахматову, сдѣлавшему мнѣ много полезныхъ указаній касательно выдѣленія корней и проч

Само собою разумѣется, что отвѣтственность за данное пособіе, за тѣ пробѣлы, недочеты и ошибки, которые встрѣтились бы, падаетъ на автора его.

Лицѣ, пользующихся „Ореографической прописью“, покорнѣйше прошу не отказать мнѣ въ сообщеніи своихъ наблюдений и замѣчаній, дабы я могъ путемъ такого опыта улучшить ее.

Александръ Зачиняевъ.

Спб., Офицерская ул., д. 23.
1909 года 30 августа.

ПРЕДИСЛОВІЕ къ ПРАКТИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКѢ.

„Практическая грамматика“ часть первая представляет собою переработанное и значительно пополненное изданіе „Ореографической прописи“ вып. I.

Переработка коснулась главнымъ образомъ подбора матеріаловъ.

Здѣсь, въ отличіе отъ „Ореографической прописи“ вып. I, гдѣ помѣщены стихотворенія, цѣльныя статьи и пословицы печатаются исключительно цѣльныя статьи и стихотворенія.

Матеріалъ пополненъ. Введены новыя упражненія на ѣ въ дат. и предл. пад., —ть въ неопр. накл., —ить, етъ, въ 3 л. наст. и буд. вр., —ѣ въ суфф. глаг. и отгг. суш.

Кромѣ того, въ данной книгѣ руководящія ореографическія указанія выдѣлены изъ текста и перенесены въ оглавленіе.

Слова съ ѣ въ корнѣ не ставятся передъ текстомъ: авторъ рекомендуетъ учителю приучать дѣтей самихъ выписывать эти слова (на доскѣ и въ своихъ тетрадяхъ) и группировать около нихъ родственныя слова.

Форматъ книжки уменьшенъ въ виду того, что одни люди приспособлены къ чтенію длинныхъ строкъ (Веберъ 140—150 мм.), а для другихъ болѣе удобной оказывается короткая строка (100—110 мм. Конъ, Е. Esmarch).

Во всякомъ случаѣ характеръ упражненій, система обученія здѣсь общая съ той, которая положена въ основу „Ореографической прописи“, почему можетъ употребляться наряду съ нею.

Александръ Зачиняевъ.

1911 г. 22, XII.

§ 1. Баба.

А. Толстой.

Несла баба
ведро воды.

Ведро было худо. Во-
да текла на землю.
А баба была рада, что
нести стало легче.

Пришла , сняла ведро,
а воды нѣту.

Дѣти и вѣнки.

Было лѣто. На луку
цвѣли цвѣты. Были
разные цвѣты: жел-
тые , красные , бѣлые,

голубые. Катя и Петя
рвали цвѣты и вили
вѣнки. Вѣнки были хо-
роши. Катя и Петя
сдѣлали вѣнки и пошли
долой. Они были ве-
сели.

§ 2. Дѣти и птичка.

Дѣти играли на лу-

гу. Они нашли иньздо
птички, и дѣ были го-
лме дѣтеныши. Птич-
ка летала и жалобно
пѣла: „Дѣти, дѣти,
это мое иньздышко и
мои дѣтки — лнѣ они
дорожи.“

Дѣти не тронули
иньзда и пошли домой.
Птичка весело запѣла

свои пѣсни и весело
смотрѣла на своихъ
дѣтей.

Мама
и птички.

Лежала кош-
ка на солныш-
кѣ и грѣлась.

На веткѣ сидѣла
птичка со своими
птенчиками. Птен-

чики прыгнули на землю и клевали зернышки. Кошка вскочила и схватила одного. Маша увидела кошку. Жалко ей стало бедную птичку. Она отняла у кошки птенчика ипустила его на волю. Птички вспорхнули и сели на

верхнюю ветку. Кошка села у дерева. Она облизывалась и смотрела на ветку.

§ 3. Гуси и журавли.

Жирные гуси и поджарые журавли сидят

ли влѣсть на однои
лугу. Изъ-за лѣсу не-
ожиданно показались
охотники. Легкіе жу-
равли ,какъ только
завидѣли охотниковъ,
снялись и полетѣли;
но тяжелые гуси такъ
разжирѣли за лѣто,
что хотѣли летѣть
и не могли.

Богачъ и бѣднякъ.

Въ подвалѣ жилъ бѣд-
ный сапожникъ. Надъ
подваломъ жилъ бога-
тый баринъ. Сапож-
никъ лишалъ спать
барину. Онъ беззабот-

но пѣлъ свои пѣсни.
Баринъ далъ сапож-
нику лишокъ денегъ.
Сапожникъ сталъ бо-
гатъ. И съ тѣхъ поръ
пересталъ онъ пѣть.
Онъ все караулил свои
деньги.

Лѣтняя пѣсенка.
Веселый и живой
подъжили мы въ поле.
Тали цулять и и-
рать станели мы на
волъ. На поляхъ, на
лугахъ расцвѣли цвѣ-
точки; ихъ нарвели
и сплетели мы себѣ
вѣночки!

Золотое яичко.

Жилъ себѣ дѣдъ да баба, и была у нихъ курочка ряба. Снесла курочка яичко: яичко не простое, золотое. Дѣдъ билъ, билъ—не

разбилъ; баба била, била—не разбила; мышка бѣжала, хвостикомъ махнула: яичко упало и разбилось. Дѣдъ и баба плачутъ, курочка кудахчетъ: „Не плачь, дѣдъ, не плачь, баба! Я снесу вамъ яичко другое, не золотое—простое.“

Дядушка и внучка в
лѣсу.

Дядушка съ внучкой
ходили по лѣсу. В лѣ-
су было хорошо. Лѣс-
ная птички звонко

птички. Дядушка соби-
ралъ спелую земля-
нику и давалъ внучкѣ.
Внучка пла. „Дядуш-
ка, когда поспѣетъ
клубника? я люблю
ѣсть клубнику.“ Дяду-
шка сказалъ: „Вотъ
поспѣетъ нива, тогда
и клубника поспѣетъ.“
Дядушка и внучка

устали и съли. Посидѣли они на травѣ ,
подошли къ ручейку и
напились воды. Хоро-
шо собирать въ лѣсу
спѣлую землянику!

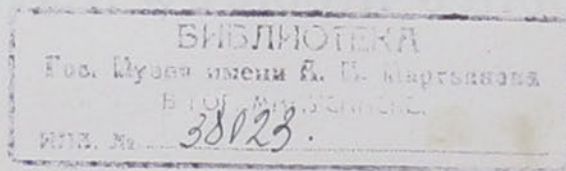

Пѣсня. С. Д. Дроздинъ.

Ахъ, когда бы лѣто
да не уходило , да ко-
гда бы солнце и зимой

свѣтило! Каждый день
бы птицы пѣсни рас-
пѣвали , да когда бы въ
сердцѣ не было печали...

Но съ весною лѣто
теплое уходитъ , на-
ступаетъ осень , и
зима приходитъ.

§ 4. Жучка.

Мама дала Маше
коляч. Коляч был
горяч. Мама поло-
жила коляч и стала
играть въ мяч. Жуч-
ка схватила коляч и
унесла. Охъ, Жучка,
будетъ тебѣ за коляч!

Ножъ. А. Толстой.

Былъ у дурака ножъ
очень хорошъ. Сталъ
дуракъ этили ножелъ
гвоздъ рѣзати. Ножъ
гвоздя не рѣзалъ. То-
гда дуракъ сказалъ:
„Дуренъ мой ножъ.“ И
сталъ этили ножелъ
жидкій кисель рѣзати:
идъ пройдетъ по киселю

ножемъ, тамъ кисель
опять съядется. Ду-
ракъ сказалъ: „Дурень
ножъ и киселя не рѣ-
жетъ,“ и бросилъ хоро-
шій ножъ.

Ужъ и ежъ. Л. Толстой.

Пришелъ разъ ежъ
къ ужъ и сказалъ: „Пу-
сти меня, ужъ, въ свое
гнѣздо на вѣрмя.“ Ужъ

пустилъ. Только какъ
залѣзъ ежъ въ гнѣздо,
не стало житья ужа-
тамъ отъ ежа.

Ужъ сказалъ ежу:
„Я пустилъ тебя
только на вѣрмя, а
теперь уходи—ужата
мои все колются о
твои илы, и илы
болѣно.“

Ежъ сказалъ: „Потѣ
уходи, кому больно,
а линѣ и тутѣ хо-
рошо.“

Тѣна и медъ.
Сидѣла рѣпа на ого-
родѣ и хвастала: „Ужъ
я, рѣпа, съ медомъ хо-
роша!“

Тазсердился медъ на

рѣпу и говоритъ: „Ахъ,
ты, хвастунья!.. Да
медъ и безъ тебя хо-
рош!“

Тусинья лапки.
„Ужъ какъ сладки
тусинья лапки!“

— „А ты ѣдалъ?“

„Нѣтъ, не ѣдалъ; а
мой дядя ѣдалъ, какъ
нашъ баринъ ѣдалъ.“

Цыланч.

Промежъ рабочихъ
людей затесался ка-
кой-то цыланч. Съли
завтракать; напередъ
подали стопу блиновъ.

Одинъ работникъ
спрашиваетъ: „Кому
этакую кучу блиновъ
съестъ?“

„Мнѣ!“ сказалъ цы-

ланч. Потомъ подали
большую корчагу тюри.

„А тюрю-то кому?“
спрашиваетъ рабочий.

„Мнѣ!“ кричитъ
опять цыланч.

Кончили завтра-
кать, изъ-за стола
поднялись, и говорятъ:
„Ну, теперь кому ло-
лотить иди?“—„Мо-

лотить не лнкъ,“ ото-
звался цмани: „я и
такъ ужъ на себя
два дкла принялъ,
такъ ужъ третье
лнкъ не подъ силу бу-
детъ!“

§ 5. Кнутъ. Л. Толстой.

Былъ у Миши кнутъ.
Онъ или всѣхъ былъ.
Тазъ онъ былъ кошку

няни. Пришла няня,
взяла у Миши кнутъ
и била Мишу за то,
что онъ былъ золъ и
билъ ея кошку.

Кому горе, кому слѣхъ.
При добрыхъ пріа-
теляхъ: цолекъ, пузы-

река и соломинка-
шли влѣсть на ту-
жую дальнюю сторо-
ну. Долошли они, и
видятъ—на дорогѣ ло-
шадиный слѣдъ отъ
копыта, а въ немъ
вода. Призадумались
пріятели, какъ пере-
правиться черезъ та-
кое море-океанъ.

Уолекъ говоритъ
пузырю: „Пузырь, да-
вай на тебѣ переплы-
вешь.“

— „Нѣтъ, уолекъ,
пусть лучше соломин-
ка поперекъ ляжетъ,
а мы перейдемъ по
ней.“

Лелла поперекъ соло-
минка. Уолекъ пошелъ

впередъ; дошелъ до по-
ловины соломинки; за-
хотѣлось назадъ оля-
нуться; остановился, а
соломинка зажала —
и сорвала. Уолекъ по-
тонулъ. А пузырь,
видя то, началъ хохо-
тать. Хохоталъ-хо-
хоталъ — да и лопнулъ.

§ 6. Танніе цвѣты.

Еще не рас-
таялъ послѣд-
ній снѣжокъ,
а слотритъ
ужь нѣжно подснѣж-
никъ цвѣтокъ. Занили
и фіалка проснулась
отъ сна и метъ аро-
матъ свой по роцѣ
она. Вотъ ландышъ

блжеть въ затишнх
лснох; глядитъ не-
забудка, склоняся надъ
ручьем; она, улы-
баяся, свой милый при-
вѣтъ шлетъ каждо-
му — чистый голубень-
кій цвѣтъ.

Вечерняя пѣсня.
Слети къ намъ, ти-

хий вечеръ, на мирныя
поля; тебѣ поели мы
пѣсню, вечерняя заря!
Теленжеть ужъ въ до-
линѣ, и ночи близокъ
часъ; на лаковкѣ бе-
резы послѣдній лучъ
ураетъ. Какъ тихо всю-
ду стало, какъ воздухъ
охладѣлъ! и въ ближ-
ней рощѣ звонко ужъ

соловей пропел. Сле-
ти жь къ намъ , ти-
хий вечеръ, на мирныя
поля; тебѣ поемъ мы
пѣсню , вечерняя заря!

§ 7. Весною. С. Д. Дрожжинъ.

Надъ цвѣта-
ми и травою, въ
гуднои сура-
къ лѣсовъ, много
раннею весною
раздается голосъ. Утроли,

зорька лишь займется—и въ
тѣни цустыхъ вѣтвей встре-
пенется и замеется звонкой
трелью соловей. Жизнью ка-
ждый листъ трепещетъ на
деревьяхъ и кустахъ, и роса на
вѣткѣ блещетъ , какъ улыбка
на устахъ.

Народная пѣсня.

Весна, весна красная!
Приди , весна, съ радостью,

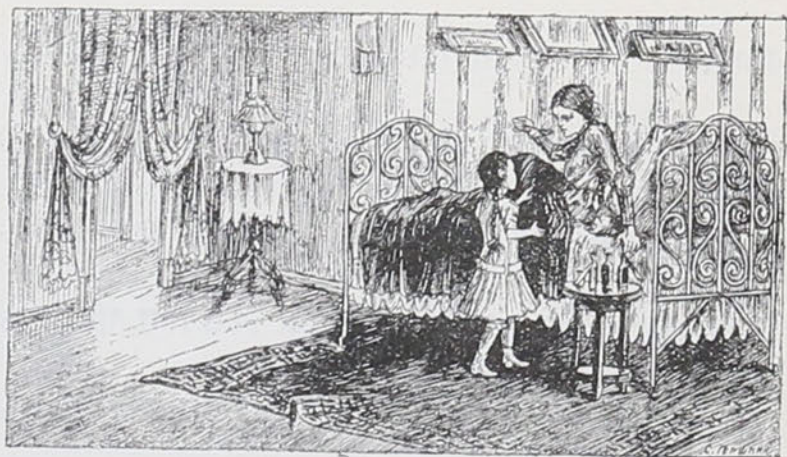
съ радостію, радостію, съ великою милостію, со мнози высокими, съ корнемъ глубокими, съ хлѣбами обильными.

Коляри и левъ.

Коляри прилетѣлъ ко льву и говоритъ: „Ты думаешь, въ тебѣ силы больше моего? Какъ бы не такъ! Какая въ тебѣ сила! Что царапаешь когтями и грызешь зубами, это и бабы такъ-то съ мужиками дерутся. Я сильнее тебя; хочешь, выходи на вой-

ну!“ И комаръ затрубилъ и
сталъ кусать лва въ юмля
щеки и въ носъ. Левъ сталъ
бить себя по лицу лапами и
драть когтями; изодралъ себя
въ крови все лицо и изъ силъ
выбился. Комаръ затрубилъ
съ радости и улетѣлъ. По-
томъ запутался въ паутину
къ пауку и сталъ пауку его
сосать. Комаръ и говоритъ:
„Сильнаго звѣря ,лва, одо-
лжалъ, а вотъ отъ дрянного
паука похибаю.“

Лѣкарство.

Захворала мать Мани. Доктора прописали больной горькаго лѣкарства. Видитъ Маня, что мать съ трудомъ пьетъ лѣкарство. Стало дѣвочки жалъ матери. Она и говоритъ ей: „Дай, мама, я за тебя выпью лѣкарство.“

Лѣтомъ. С. Дрожжинъ.

Хорошо, привольно лѣтомъ! Зеленеетъ тѣлный лѣсъ, — слотрится ласковымъ при-

вѣтомъ солнце жаркое съ небесъ. Надъ широкими полями птичка въ воздухѣ звенитъ; съ голубыми васильками розъ-кормилица шумитъ, — отдастъ крутомъ поклоны и конца спокойно ждетъ, какъ

ее народъ крещеный всю до
колоса сберетъ.

Пахари. С. Д. Дрожжанинъ.

Жаръ весеннихъ лучей и
толитъ и живитъ. Съ горъ
спадая, лучей по камнямъ
журчитъ. Старый пахарь ле-
жкой за сохою идетъ , а въ се-

лѣ за рѣкой кто-то пѣсню ве-
детъ. Смотритъ весело день
на поля и лѣса; только облач-
ка тѣнь бороздитъ небеса.

§ 8. Дѣдъ и внукъ въ полѣ.

Дѣдъ съ внукомъ подгыз-
жали къ поспѣвавшему полю.
Дорога шла въ подъемъ, и ло-
шади было трудно везти. Дѣ-
душка пустилъ ее въ обѣздъ
по полевой дорожкѣ. Когда они

взбѣхали на холмъ, необятная ширь ржаного поля открылась имъ. Жива ужь золотилась. Легкое дуновение вътерка пробѣгло волной; колоса кивали своими головками и жуужжали, точно пчелки. Межъ высокими ржаними стебелками мелькали голубенкіе васильки. Они особенно нравились внуку. Дѣдушка любовался колосистой розейю. Въ голубомъ небѣ заливался жаворонокъ.

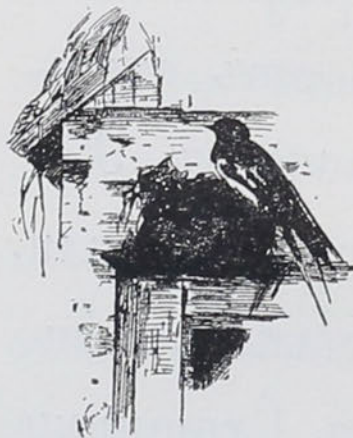

Олень и виноградникъ.

Олень спрятался отъ охотниковъ въ виноградникъ. Когда охотники проминовали его, олень сталъ обѣдять виноградные листья. Охотники прилѣтили, что листья шевелятся, и дулаютъ: „Не звѣрли тутъ подг листьями,“ —

выстрѣлили и ранили оленя.
Олень и говоритъ , ушираючи:
„Подколомъ лнѣ за то , что
я хотѣлъ сѣсть листь , тѣ
самые , какіе спасли меня.“

Птичка.

Птичка надъ
лоили окошкочъ
нѣздрышко для
дрѣтокъ вѣетъ:
то сололику та-
щитъ въ ножкахъ , то пу-
шокъ въ носу несетъ. Птичка
долики сдѣлать хочетъ. Сол-

нышко взойдетъ , зайдетъ —
цѣлый день она хлопочетъ , но
и цѣлый день поетъ. Ночь хо-
лодная настанетъ , отъ рѣки
тулианъ поидетъ; птичка ,
душенька , устанетъ , спитъ
и пѣть перестаетъ.

Но чуть утро , птичка
снова пѣсню звонко заведетъ;
весела , сыта , здорова — и
поетъ себя , поетъ.

§ 9. Рѣпка. Народная сказка.

Посадили дѣдѣ рѣпку—выросла большая, пребольшая. Сталъ дѣдѣ рѣпку изъ земли тащить: тянетъ-потянетъ, вытянуть не можетъ. Позвалъ дѣдѣ на помощь бабу. Баба за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытянуть не могутъ. Позва-

ла бабу внучку. Внучка за бабу, бабу за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытянуть не могутъ.кликнула внучка Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабу, бабу за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытянуть не могутъ.кликнула Жучка Машку. Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабу, бабу за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытянуть не

лоутъ. Кликнула Машка
мышку. Мышка за Машку,
Машка за Жучку, Жучка
за внучку, внучка за бабу,
баба за дядку, дядка за
рыбку: тянутъ-потянутъ,
вытащили рыбку.

Оселъ и лошади.

Оселъ несъ на спинѣ тя-
желую кладь, а лошади шла
возлѣ порожнякамъ. Усталъ
оселъ и говоритъ лошади:

„Помоги мнѣ, — возьми поло-
вину моей кладѣ!“

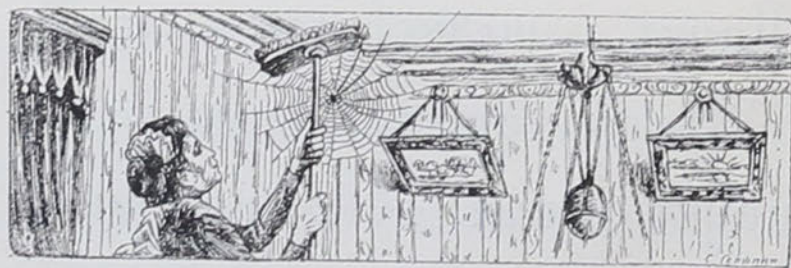
— „Вотъ еще что выду-
малъ!“ отвѣчала лошади.
Оселъ выбился изъ силъ, упалъ
и издохъ. Пришлось тогда ло-
шади нести всю кладь осла и,
сверхъ того, ослиную шкуру.

Паукъ и шелковичный червь.

Червь дѣлалъ шелкъ, а
паукъ плелъ свою паутину.

Паукъ сталъ слѣяться надъ червемъ: „Твоя работа тихая, я, смотри, сколько сдѣлалъ, и какія длинныя мои нитки!“ Червь на это отвѣчалъ: „Нитки твои длинны, я вижу, да толку въ нихъ нѣтъ. Человѣкъ возьметъ щетку и смететъ твою паутину, а за мои нитки деньги платятъ.“

Зимняя ночь. И. Никитинъ

Весело сіяетъ лѣсяцъ надъ селомъ; бѣлый снѣгъ сверкаетъ синимъ огонькомъ. Мѣсяца лугали Божій храмъ облитъ; крестъ подъ облаками, какъ свѣта, горитъ.

Пусто, одиноко сонное

село; вьюгами глубоко изды занесло. Тишина нѣмая въ улицахъ пустыхъ, и не слышно лая псовъ сторожевыхъ.

Помоляся Богу, спитъ крестьянскій людъ, позабывъ тревогу и тяжелый трудъ.

Лишь въ одной избушкѣ огонекъ горитъ: бѣдная старушка тамъ болна лежитъ. Душаетъ-гадаетъ про своихъ сиротъ: кто ихъ приласкаетъ, какъ она увидитъ! Горелыки-дѣтки, домо ли до

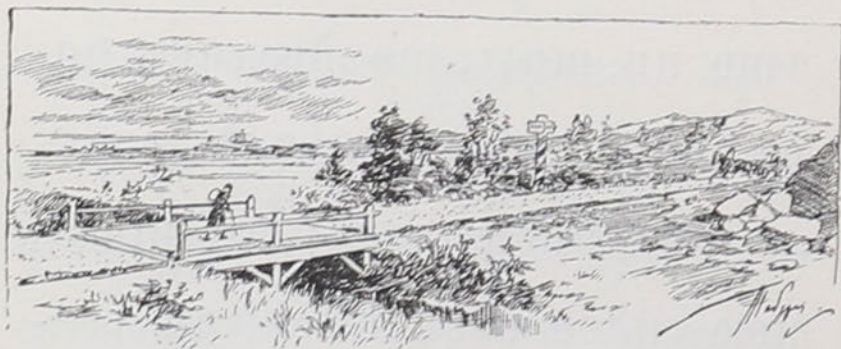
бѣды! Оба малолѣтки, разуму въ нихъ нѣтъ; какъ начнутъ шататься по дворамъ гуляя, — мудрено ль связаться съ человѣкомъ злымъ!..

А ужъ тутъ дорога не къ добру лежитъ: позабудутъ Бога, потеряютъ стыдъ. Господи, помилуй горелыки-сиротъ; дай имъ разумъ, силу, будь Ты имъ оплотъ...

И въ лалюшкѣ лѣдной теплится огонь, освѣщая блѣдно лица святыхъ иконъ

и черты старушки , полныя
заботы, и въ углу избушки
дремлющих сиротъ.

Вотъ пѣтухъ бессонный
иди-то закричалъ; полночи
спокойной долій часъ на-
сталъ. И , Богъ вѣсти, отко-
ля пѣсенникъ лихой вдругъ
промчался въ полкъ съ трой-
кой удалой , и въ морозной
дали тихо потонулъ и на-
пѣвъ пегали, и тоски разиуль.

§ 10. Шоссе. И. Алексеевъ.

Прямая дорога, большая
дорога! простору не мало
взяла ты у Бога; ты вдаль
протянулась пряма , какъ
стрѣла, широкою гладою ,
какъ скатерть, легла! Ты
каменемъ убита , жестка для
копыта, ты лирена лирой,

трудодами добыта; въ тебѣ ,
что ни шагъ, то мужикъ ра-
боталъ: прорѣзывалъ горы,
мосты настилалъ; все друж-
ною силой и съ пѣснями взя-
то, — вколачивалъ молотъ и
рыла лопата, и дѣбри топоръ
вѣковья просѣкъ! Куда—какъ
упоренъ въ трудъ человекъ!
Чего онъ не сложенъ, лишь
было бѣ терпѣнье, да ра-
зумъ, да воля, да Божье
хотѣнье.

А съ каменной рядомъ ,

поодамъ нелиножко, околная
вьется живая дорожка. До-
рожка, дорожка, куда ты ве-
дешь? Безъ званья ли ты или
со званьемъ слывешь! Идешь,
колесишь ты , не зная разбо-
ру, по рвамъ и долинамъ ,
чрезъ рѣку и гору! Не линою
ты листья себѣ отняла: про-
сторомъ телѣжными лелла ,
игръ могла! Тебя не ровняли
топоръ и лопата, лямка ты
копыту и пылью богата , и
кошки листьями , и вѣжесетъ

соха... Трязна ты въ нена-
стие, а въ ведро суха!

Догадливый.

Легъ татаринъ ночью
спать. Заснулъ татаринъ и
видитъ кисель. Если бѣ ложка
была, можно бѣ и закусить.
Былъ догадливъ татаринъ:
когда опять легъ спать,
такъ взялъ и положилъ подъ
подушку ложку, — да киселя
ужь больше не видалъ.

Муравей и голубка.

Муравей спустился къ

ручью: захотѣлъ напиться.
Волна захлестнула его и
чуть не потопила. Голубка
несла вѣтку; она увидѣла —
муравей тонетъ, и бросила
ему вѣтку въ ручей. Мура-
вей сѣлъ на вѣтку и спасся.
Потомъ охотникъ разста-
вилъ сѣти на голубку и хо-
тѣлъ захлопнуть. Муравей
подползъ къ охотнику и уку-
силъ его за ногу; охотникъ
охнулъ и уронилъ сѣти. Го-
лубка вспорхнула и улетѣла.

Воръ.

Возжакъ съ медвѣдемъ зашелъ въ село и остался ночевать на постояломъ дворѣ. Хозяинъ двора поилъ стилъ медвѣдя въ пустой хлѣвъ, гдѣ раньше была свинья. Ночью пришелъ воръ и хотѣлъ украсть свинью. Онъ тихонько

отворилъ хлѣвъ, вошелъ туда, пошелъ къ толпѣ лихствы, гдѣ слышалось дыханіе животнаго и сталъ его ощупывать. Медвѣдь съ ревомъ обхватилъ вора своими лапами и крѣпко стиснулъ. Воръ отъ страха и боли сталъ кричать. На крикъ проснулись люди въ долинѣ и прибѣжали къ хлѣву. Съ большими трудомъ они освободили несчастнаго вора изъ когтей медвѣдя.

Елка. И. А. Блюсовъ.

Какъ красиво
наша елка вся
юрить въ ог-
няхъ , и висить игрушекъ
много на пустыхъ вѣтвяхъ.

А въ лѣсу ея подрура , мо-
лодая ель, вся засыпанная
снѣгомъ, слушаетъ лютель...

Скоро вѣтви
нашей елки дѣ-
ти оборвутъ, а
въ лѣсу весной
надъ елю птички запоютъ...

§ 11. Прежде самъ прости.

Одной старой женщины
поручено было смотрѣть за
двумя маленькими дѣтми.
Въ одинъ день она замѣти-
ла , что оба питомца ея по-
спорили о чѣмъ-то между со-
бою. Упорный мальчикъ ни-

как не хотѣлъ помириться
съ сестрою. После нѣсколь-
кихъ напрасныхъ попытокъ
помирить ихъ, няня остави-
ла дѣтей въ покоѣ.

Вечеромъ .когда дѣти по
обыкновенію передъ отходомъ
ко сну хотѣли читать „Отче
нашъ“, няня сказала маль-
чику:

„Ты сегодня не можешь
читать „Отче нашъ“.“

— „Почему же нѣтъ?“
спросилъ мальчикъ.

„Какъ же ты можешь
молиться Богу ,чтобы Онъ
простилъ твои грѣхи ,когда
ты самъ не простилъ твоей
сестры?“

Эти слова отозвались въ
сердцѣ мальчика , и онъ по-
спѣшилъ помириться съ се-
строю.

Всякая ссора красна ли-
ровою. Худой миръ лучше
доброй ссоры. Миръ да лагъ—
большой кладъ.

Мать и дѣти. А. Майковъ.

„Что ты, мама, безпрестанно о сестрицѣ все твердишь? Въ лучшемъ мѣрѣ наша Зоя — ты сама намъ говоришь.“

— „Ахъ, я знаю, въ лучшемъ мѣрѣ! Но въ томъ мѣрѣ нѣтъ любви, ни цвѣтовъ, ни травъ душистыхъ, ни веселыхъ мотыльковъ.“

„Мамы, мамы! Въ Божьемъ

небѣ Божьи ангелы поютъ, ходятъ розовыя зори, ночи звѣздныя плывутъ.“

— „Ахъ, у бѣдной нѣтъ тамъ мамы, кто смотрѣлъ бы изъ окна, какъ съ цвѣтами, съ мотылками въ полѣ развѣется она...“

§ 12. Ванька. Л. Н. Толстой.

Ухалъ съ базара мужикъ съ сыномъ Ванькой. Мужикъ заснулъ въ телѣжкѣ, а Ванька взялъ возжи и кнутовищъ махалъ. Навстрѣчу шли воза.

Ваника кричить: „Держи
правый! Задаблю!“ А мужик
с возом сказал: „Не велик
сверток, а слышно кричит.“

Любимицы. Ил. Блужского.

На березке бѣло-
ствольной птич-
ка инѣздышко сви-
ла и ,лелѣя ма-
лыхъ дѣтокъ, сча-
стлива была. Ут-
ро брезжитъ,—и
хлопочетъ птич-
ка корму при-

искать , а къ березкѣ вътерѣ
лится дѣтокъ покачать.
Встрепенется вдругъ березка:
„Тише , тише ни , малыхъ
птенчиковъ на землю ты не
урони!“ И притихнетъ рѣз-
вый вътеръ—только гудѣ-
гутъ надъ инѣздой , при
сіянии яркого солнца, шеле-
ститъ листомъ.

Мужикъ и заяцъ.

Шелъ бѣдный мужикъ по
чистому полю , увидалъ подг-
кустомъ зайца , обрадовался

и говоритъ: „Вотъ когда за-
живу долеко-то! Убью это-
го зайца плетью, возмю да
продамъ за полтину; на тѣ
деньги куплю свинку; она

принесетъ линѣ двѣнадцать
поросятъ; поросятки выро-
стутъ, принесутъ еще по
двѣнадцать. Я всѣхъ прико-

лю, албаръ мяса накоплю;
мясо продамъ, а на денегки
долъ заведу да самъ женюся;
будетъ у меня двое сыновей:
Васька да Ванька. Дѣтки
станутъ пашню пахати, а
я буду подъ окномъ сидѣти
да порядки давати: „Эй, вы,
ребятки,“ крикну: „Васька да
Ванька! шибко людей на ра-
боту не неволте; видно, сами
бѣдно не живали!“ Да такъ
гролко крикнулъ мужикъ,
что заяцъ испугался и убѣ-

жалъ, а доля со всѣмъ богатствомъ пропала.

Птицы и сѣти. А. Н. Толстой.

Охотникъ поставилъ у озера сѣти и накрылъ линою птицъ. Птицы были большія, подняли сѣть и улетѣли съ ней. Охотникъ побѣжалъ за птицами. Мужикъ увидалъ,

что охотникъ бѣжитъ, и говоритъ: „И куда бѣжитъ? развѣ пѣшкою можно догнать птицу?“ Охотникъ сказалъ: „Кабы одна была птица, я бы не догналъ, а теперь догоню.“ Такъ и случилось. Какъ пришелъ вечеръ, птицы потянулись на ночлегъ, каждая въ свою сторону: одна въ лѣсъ, другая къ болоту, третья въ поле; и всѣ съ сѣтью упали на землю, и охотникъ взялъ ихъ.

§ 13. Маша. Л. Н. Толстой.

Къ Машкѣ пришли въ гости дѣвочки пить чай. Маша была хозяйка и села за чайный столъ утѣшать гостей. Но хозяйка была мала. Она взяла чайникъ, — ручка была горяча. Маша уронила изъ рукъ чайникъ и разбила его, а себя и другихъ обожгла.

Лиса и журавль. Народная сказка.

Лиса съ журавлемъ подружилась и вздумала однажды утѣшить его. „Приходи ,ку-

манекъ , приходи , дорогой!“ говоритъ лиса: „ужъ я какъ тебя утѣшу!“

Идетъ журавль на званый пиръ, а лиса наварила манной каши и размазала по тарел-

кк. Подала и потчуетъ. „Покुшай ,мой голубчикъ — куманекъ! сама стряпала.“

Журавль хлоп-хлоп носом, стучал-стучал, ничего не попадает; а лисица в это время лижет себя да лижет кашу, — так всю сама и скушала. Каша съедена; лисица и говорит: „Не безсудь, любезный кулич! больше потчевать нечего.“ — „Спасибо, кулич, и на этом! Приходи ко мне в гости.“

На другой день приходит лиса, а журавль приготовил крошку, наклал в

кувшин с узкими горлышками, поставил на стол

и говорит: „Кушай, куличика! не стыдись, голубушка.“ Лисица начала вертеться вокруг кувшина, и так зайдет, и так, и лизнет его, и понюхает, — толку все

нѣтъ, какъ нѣтъ! не лѣзетъ
голова въ кубшинъ. А журавль
лезетъ тѣмъ клюетъ себѣ да
клюетъ, пока все поѣлъ. „Ну
не безсудъ, куша! больше упо-
щати нежѣмъ.“

Взяла лису досада: думала,
что наѣстся на цѣлую не-
дѣлю, а долой пошла, какъ
несолоно хлебала. Съ тѣхъ
поръ и дружба у лисы съ жу-
равлемъ врозь.

Зилили вѣчеромъ. А. Плещеевъ.

Хорошо вамъ,
дѣтки, зилили
вѣчеркомъ! Въ
комнаткѣ уют-
ной сѣли вы ряд-
комъ, слушаете
жадно мамѣ вы рассказы; ра-
дости, любопытство на лицахъ
у васъ. Пусть цудитъ сер-
дито вѣтра подъ окномъ,—хо-
рошо вамъ, дѣтки, въ инъ-
здрѣшкѣ своей! Но не всѣмъ
такое счастье Богъ даетъ:

есть на свѣтѣ много бѣд-
ныхъ и сиротъ. У однихъ мо-
ила рано мать взяла; у дру-
гихъ нѣтъ въ зиму теплаго
ула. Если придется встрѣ-
тить валихъ такихъ, вы, какъ
братьевъ, дѣтки, приолубѣ-
те ихъ.

Завѣщаніе.

Жилъ былъ мужикъ. Уми-
раетъ у него отецъ и гово-
ритъ ему: „Сынъ мой, живи
своими добротами да своими гор-
дотами; никому не кланяйся, а

пусти тебя все кланяются;
ищи колаци съ медотомъ, и бу-
детъ у тебя сотня на сотню
набавлять.“

Умеръ отецъ. Живетъ му-
жикъ годъ, никому не кла-
няется и все ищетъ колаци
съ медотомъ. Смотритъ — про-
жилъ сто рублей. Живетъ
другой годъ и прожилъ другую
сотню; на третій годъ про-
жилъ третью сотню и ду-
маетъ: „Что же это такое?
Сотни у меня не прибавля-

ются, а все убавляются!“
 Приходитъ, рассказываетъ
 дядя. Дядя ему и говоритъ:
 „Неразулиная ты голова! Вы-
 ѣзжай-ка ты раньше всѣхъ
 на пашню, такъ никому не
 будешь кланяться, а тебѣ всѣ
 будутъ кланяться; домой же
 приѣзжай попозже: тебѣ ко-
 лачъ-то будетъ казаться съ
 медомъ, и добра твоего не
 убудетъ, а прибудетъ.“

Рыбка.

Н. Д. Ушинскій.

Марко... а въ
 рыбки, въ прибреж-
 ной тѣни, рѣзвя
 рыбки стадами плывутъ; въ
 свѣжихъ струяхъ такъ сво-
 бодно онѣ ищутъ добычи иль
 волно играютъ. Вотъ по-
 смотрите, какъ рыбка одна

бойко развится у самого
дна. Рыбка-рыбка, пожалуй,
развись, только стального
крючка бережись: съ удочкой
мальчик подь ивой сидитъ
и за лесю прилежно слѣдитъ.
Рыбкѣ не виденъ коварный
крючокъ; лакомый вьется на
немъ червячокъ. Быстро схва-
тила насадку она, съ нею
нырнула до самого дна. Маль-
чикъ проворно бѣдняжку под-
сѣкъ... Дернулъ... Ну, рыбка,
твой кончился вѣкъ.

§ 14. Жадная собака.

Достала соба-
ка кусокъ мяса.
Бѣжитъ она мо-
стоми черезъ рѣку
и видитъ себя въ
водѣ. Ей показалась тамъ
другая собака съ мясомъ. И
стало собацѣ завидно. Бро-
сила она свой кусокъ и при-
нула въ воду за чужимъ мя-
сомъ. Но въ водѣ не оказалось
ни мяса, ни собаки, и при-
шла домой голодная и мокрая.

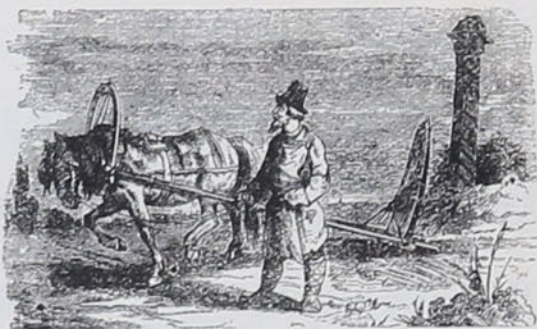
Муравьи.

У одного человека в горшочек с патокой забралось много муравьев: они любят сладкое. Хозяин вынул муравьев, обвязал горшочек веревкой и повесил на гвоздь к потолку. Только один муравей остался в горшке. Он наелся и хотел уйти, но увидал, что выхода нет.

Доло бжгал муравей, пока добрался до веревки. По веревке он поднялся к потолку, а оттуда по стѣнѣ спустился на пол. Прошло много времени. Вот видит хозяин, что множество муравьев взбирается на стѣну, потом на потолокъ, потом по веревкѣ направляется къ горшочку. Муравьи спускались и поднимались по веревкѣ до тѣхъ поръ, пока не поѣли всей патоки.

Какой цвѣтокъ?

Я видывалъ въ полѣ цвѣ-
точекъ весной: зеленая ножка,
глазокъ голубой. Въ травѣ
онъ чуть виденъ, не много
растетъ; но пахнетъ прекрас-
но, хоти скроино цвѣтетъ.

Лошади и соха. Ж. Д. Ушинскій.

Говоритъ лошади сохѣ:
„Надогло ликъ тебя таскать!“

Отвѣчаетъ соха лошади: „А
ликъ надогло тебя кормить.“

Въ зимній вечеръ. Ив. Бѣлоусовъ.

Зима. Закрыты ставни,
а въ печкѣ огонькъ. Я съ ба-
бушкой-старушкой усялся въ
улоокъ.

Морозъ трещитъ и пи-
шетъ узоры на окнѣ. А я
сизжу у печки: тепло, уютно
ликъ.

И бабушкину сказку я слу-
шаю сквозь сонъ, какъ въ ны-

которомъ царствѣ жилъ
славный царь Додонъ...

Весъ годъ.

Въ январѣ морозъ треску-
гій и валился снѣгъ сыпугій.
Въ февралѣ у насъ въ оконце
засверкало ярче солнце. Въ
мартѣ ледъ съ рѣки возили,
и сосульки слезы лили. Стаялъ
рыхлый снѣгъ въ апрѣлѣ, и
ужь въ роуцѣ птички пѣли.
Въ маѣ, прѣлая на волѣ, мы
цвѣты собирали въ полѣ. А въ

іюнѣ дождикъ съ громоу все
шумѣлъ въ лѣсу зеленомъ. У
кѣ земля колосѣя нули нивы
желтыя въ іюлѣ. Цвѣты въ
августѣ стужали; дѣти ябло-
ни качали. По рѣкѣ и нагрѣ
полянѣ въ сентябрѣ ползли
туланы. Въ октябрѣ лишъ
вѣтеръ вѣялъ, и, какъ сито,
дождикъ сѣялъ. Въ ноябрѣ
отъ снѣга бѣло; подъ полозья-
ми скрипѣло. Въ декабрѣ мо-
розъ сердился; снѣгъ гдѣ по
крышкѣ бился.

§ 15. Вѣжливости.

Однажды мудрый Сократъ прогуливался со своими учениками на берегу моря. Ему навстрѣгу шелъ знакомый, который недавно сдѣлался богатымъ человекомъ.

Сократъ поздоровался съ нимъ, но загордившійся богачъ не обратилъ вниманія на его привѣтствіе.

„Зачѣмъ ты здоровался съ этимъ глупцомъ?“ сказали Сократу ученики.

„Развѣ вы хотите, чтобы я сравнился съ нимъ въ невѣжливости?“ отвѣтилъ имъ мудрецъ.

Слѣпой и молоко.

Одинъ слѣпой отъ роду спросилъ зрячаго: „Какого цвѣта молоко?“ Зрячій сказалъ: „Цвѣтъ молока такой, какъ бумага бѣлая.“

Слѣпой спросилъ: „А что, этотъ цвѣтъ такъ же шуршитъ подъ руками, какъ бумага?“ Зрячій сказалъ:

„Нѣтъ, онѣ бѣлый , какъ му-
ка бѣлая.“

Слѣпой спросилъ: „А что,
онѣ такой же мягкій и
сыпучій , какъ мука?“ Зря-
чій сказалъ: „Нѣтъ, онѣ
просто бѣлый , какъ заяцъ
бѣлый.“

Слѣпой спросилъ: „Что же,
онѣ пушистый и мягкій , какъ
заяцъ?“

Зрячій сказалъ: „Нѣтъ, бѣ-
лый цвѣтъ такой точно,
какъ снѣгъ.“

Слѣпой спросилъ: „Что же,
онѣ холодный , какъ снѣгъ?“

И сколько приливовъ зря-
чій ни говорилъ, слѣпой не могъ
понять , какой бываетъ бѣлый
цвѣтъ молока.

§ 16. Знахари.

Были , сказываютъ, зна-
хари , который взялся рази-
скать покражу въ артели.

Собралъ онъ всю артель въ избу, погасилъ огонь, покрывъ чернаго пѣтуха рѣшетомъ и велѣлъ всѣмъ по очереди подходить и гладить пѣтуха по спинѣ, слегка приподнимая рѣшето.

„Ужъ я знаю,“ говоритъ знахари: „какъ только воръ его тронетъ, онъ закричитъ во все горло!“ Всѣ подходили и всѣ гладили пѣтуха, а пѣтухъ и не дулъ кричать. „Нѣтъ,“ сказалъ знахари:

„тутъ что-нибудь не ладно; подайте-ка огня, да покажите-ка руки всѣ разом!“ Тядь—и точно: у всѣхъ по одной рукѣ въ сажень, потому что знахари чернаго пѣтуха вымазалъ сажеей, — а у одного молодца обѣ руки чисты! „Вотъ онъ—воръ-то!“ закричалъ знахари и схватилъ бѣлоручку за воротъ. „У кого совѣсти чиста, у того руки въ сажень!“

Отворил я дверку клетки.

И. Блюсовъ.

Отворил я
дверку клетки,
птичку выпу-
стил весной;
какъ взвилася!

какъ полетѣла! Скрылася въ
выси голубой!

Хорошо на волной волн
птичку малой будетъ жить,—
будетъ пѣсней славить Бога,
будетъ дѣтокъ выводить.

И когда приду усталый

въ темный лѣсъ я отдох-
нуть, пѣсней звонкою ути-
шить и меня когда-нибудь.

§ 17. Два товарища.

Шли по лѣсу два товари-
ща, и выскочили на нихъ мед-
ведь. Одинъ бросился бѣжать,
вскзъ на дерево и спрятался,
а другой остался на дорожкѣ.
Дѣлать было ему нечего: онъ

упалъ на землю и притворился мертвымъ. Медвѣдь подошелъ къ нему и сталъ нюхати: онъ и дышати пересталъ. Медвѣдь понюхалъ ему лицо, подумалъ, что мертвый, и отошелъ. Когда медвѣдь ушелъ, тотъ слѣзъ съ дерева и слыется: „Ну что,“ говоритъ, „медвѣдь тебѣ на ухо говорил?“ — „А онъ сказалъ мнѣ, что — плохіе люди тѣ, которые въ опасности отъ товарищей убѣгаютъ.“

Два оленя.

Олень стыдилъ свою сестру: „Ты очень пуглива, сестрица. Преснетъ вѣтка, завоетъ волкъ, — ты уже бѣжиши сломя голову. Стыдись, это слишкомъ!“ Вдругъ вдали залаяла собака. Вздрыгнули олень и самъ погнался за сестрой со всѣхъ ногъ.

Птичка-пчуня. И. Блоусовъ.

Птичка-пчуня низдиш-
ко вѣтръ, — тащитъ сололку,
пѣсню поетъ.

Вольно живетъ птичка
весной; рано проснется съ
ясной зарей.

Рано проснется — въ поле
летитъ, тролко надъ полемъ
пѣсней звенитъ.

Скоро съ сохою пахари пой-
детъ, — птичку услышитъ,
самъ запоетъ.

Солнце-свѣтъ. В. Водовозовъ.

Вотъ уже таютъ снѣга,
шулно потоки бѣгутъ; скоро
и лѣсъ, и лура въ новой красѣ
зацвѣтутъ. Въ небѣ такъ чи-
сто, свѣтло. Солнышку ска-
жешь привѣтъ! Солнце даетъ
намъ тепло, солнце прино-
ситъ намъ свѣтъ.

§ 18. Воробьишек.

Подъ крышей было воробьиное гнездышко. Маленькій птенчикъ выпалъ изъ гнезда. Онъ еще не умѣлъ летать и прыгалъ съ пискомъ по землѣ. Надъ нимъ летали старые воробьи и не знали,

какъ помочь ему. Мальчикъ понесъ воробьишка въ домъ и хотѣлъ выкормить его самъ. Но птенчикъ былъ малъ и не бралъ пищи. Мальчикъ пошелъ къ отцу и спросилъ: „Какъ лнхъ быть съ птенчикомъ? Гнездо высоко, положить туда птенчика нельзя, а кормить я его не умѣю. Видь онъ, бѣдный, умираетъ.“ Отецъ сказалъ: „Принеси клетку, посади туда птенчика, дверицу не за-

прелю и повисли за окномъ.“
Такъ и сдѣлали. Черезъ
нѣсколько минутъ птенчикъ
сталъ громко чирикать. Ста-
рые воробьи подлетѣли къ
нему и забрались въ клетку.
Потомъ они стали носить
ему кормъ. Черезъ нѣсколько
дней птенчикъ окрепъ и уле-
тѣлъ на волю.

Встрѣча.

Уехали два
мужика, —
одинъ въ го-

родъ, другой изъ города. Они
встрѣтились на узкой до-
рогѣ.

Одинъ кричитъ: „Дай до-
рогу: мнѣ въ городъ спѣшить
надо!“

А другой кричитъ: „Ты
дай дорогу: мнѣ домой спѣ-
шить надо!“

Такъ они долго спорили.
Это увидѣлъ третій мужикъ
и сказалъ: „Кому спѣшить
надо, тотъ осадь назадъ!“

Два мужика.

Мужикъ везетъ возъ сѣна;
другой идетъ ему навстрѣчу.

„Здорово!“

— „Здорово!“

„А что везешь?“

— „Дрова.“

„Какія дрова? вѣдь у тебя
сѣно!“

— „А коли видишь ,что
сѣно, такъ загляни и спраши-
ваешь.“

Вербочки.

А. Блокъ.

Мальчики да дѣвоч-
ки свѣчки да вер-
бочки понесли домой.

Слонетки теплят-
ся, прохожіе кре-
стятся, и пахнетъ
весной.

Вѣтерокъ удалень-
кій, дождикъ, дождикъ ма-
ленькій, не задуй огня!

Въ Воскресенье Вербное
завтра встану первая для
свѣтлаго дня.

Станемъ дружно мы

трудиться. А. Одовскій.

Если любитъ кто тру-
диться, воленъ тотъ и от-
дыхать, погулять и пораз-
виться, да и книжку почи-
тать.

Что за стыдъ! Какъ не
знать ни читать, ни пи-
сать!

Я и книжку прочту, да и
счесть сведу.

Станемъ дружно мы тру-
диться и другъ другу помо-

гать! Надо многому учиться,
чтобы малое узнать.

На дружку погляжу да
свой умъ приложу; до чего не
дойду, то я въ книжкѣ найду.

Не страшна работѣ бѣд-
ности! Кто работаетъ, тотъ
сытъ; кто къ труду илжетъ
ревности, Богъ того благо-
словитъ.

Поломись и трудись, толь-
ко, знай, не лѣнись. Безъ
нужды проживешь и отраду
найдеши.

Молитва матери. А. Неруговъ.

Выплылъ ясный лѣсяцъ
надъ большими селомъ; обли-
ваетъ поле, изби серебромъ.
Тшмъ въ селѣ нѣмая, — мнѣ
крестьянскій спитъ... Тшмъ
въ крайней хатѣ огонекъ
горитъ. Предъ святой ико-
ной, ницъ упавъ лицомъ, мо-
лится старуха о сынкѣ род-
номъ. Крестится старуха,
на полъ слезы летѣтъ... Эта ли
молитва къ Богу не дой-
детъ?

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„Обновленіе Школы“.

(СПБургъ, Мойка, 54. Телеф. 553-79).

Отдѣлъ экспериментальной педагогики подъ редакціей пр.-доц.
Нью-Йоркскаго университета д-ра философіи и педагогики
П. Р. РАДОСАВЛѢВИЧА.

Журналъ „Обновленіе Школы“ задается цѣлью
разрабатывать вопросы воспитанія въ нашихъ дѣ-
тяхъ дѣятельной творческой личности.

Въ связи съ этимъ журналъ стремится вы-
яснять задачи общаго образованія и способы
индивидуализаціи обученія.

ПРОГРАММА:

- 1) Статьи, очерки, наброски, опыты по пси-
хологіи дѣтства и экспериментальной пе-
дагогикѣ.
- 2) Опыты, статьи, очерки, наброски по экс-
периментальной методикѣ обученія.
- 3) Статьи, очерки, наброски и опыты по
гигиенѣ и физическому воспитанію дѣтей.
- 4) Очерки по народному образованію.
- 5) Критика и библіографія.
- 6) Педагогическая хроника.
- 7) Объявленія.

Ред.-Изд. А. Зачиняевъ.

Выходить 10 книжками въ годъ. Цѣна 2 руб. въ
годъ; за отдѣльный № 25 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: СПБ., Мойка, 54,
въ книжныхъ магазинахъ и въ почтовыхъ и почтово-телеграф-
ныхъ учрежденіяхъ Имперіи.